

А. В. Сперанский

«...Одобрется и приветствуется...»: создание на Урале добровольческого танкового корпуса

Среди всех воинских частей и соединений, сформированных на Урале и мужественно сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, особое место занимает Уральский добровольческий танковый корпус. Его боевой подвиг золотыми буквами вписан в анналы не только истории России, но и всего мира. Память о военных буднях уральских танкистов, ежедневно проявлявших героизм и мужество, отвагу и самоотверженность, преданность Родине и верность боевому братству, бережно сохраняется в народном сознании.

Намерение создать добровольческий танковый корпус возникло у тружеников заводов Урала в период разгрома немецких полчищ под Сталинградом. Производившие для фронта основную массу бронемашин, трудящиеся «станового хребта обороны» выразили искренне желание преподнести Красной Армии особенный подарок в виде сформированного из добровольцев танкового подразделения, полностью вооруженного и обмундированного на личные денежные сбережения и за счет самоотверженного труда в свободное от основной производственной деятельности время. 16 января 1943 г. в газете «Уральский рабочий» вышла передовица «Танковый корпус — сверх плана», отразившая инициативу танкостроителей по изготовлению необходимого для оснащения танкового корпуса количества танков и самоходных орудий. В первом квартале 1943 г. рабочие и инженеры танковых заводов Урала брали на себя обязательства по перевыполнению производственных планов и безвозмездному отчислению части заработной платы для обеспечения корпуса танками, вооружением и обмундированием. Также для добровольной отправки на фронт было решено из состава рабочих подготовить водителей боевых машин.

На имя председателя ГКО и Верховного главнокомандующего Красной Армии И. В. Сталина было отправлено официальное обращение, содержащее просьбу «разрешить... сформировать особый добровольческий Уральский танковый корпус Вашего имени в честь ознаменования 25-й годовщины Красной Армии». В ответной телеграмме от 24 февраля 1943 г. Верховный отметил: формирование «особого добровольческого Уральского танкового корпуса одобрется и приветствуется. Дано распоряжение ГАПТУ оказать Вам помощь в подборе комсостава. И. Сталин»¹.

В результате уже в феврале 1943 г. на территории Свердловской, Челябинской и Молотовской (позднее Пермская) областей началось формирование частей и подразделений Уральского добровольческого корпуса. 24 февраля 1943 г. соответствующее постановление принял Военный совет Уральского военного округа, а 26 февраля 1943 г. командующий УралВО генерал-

майор А. В. Катков издал директиву определяющую численность этого воинского подразделения — 9661 человек. Обучение личного состава предполагалось начать сразу же по ходу комплектования корпуса.

Как свидетельствуют многочисленные архивные документы, сохранившиеся в фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области (бывший партийный архив Свердловского обкома КПСС), зачисление в ряды УДТК сопровождалось небывалым патриотическим подъемом. В частности, в одной из докладных записок говорится, что известие о формировании на Урале особого добровольческого танкового корпуса вызвало «среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных широкую волну патриотического подъема, высокое и горячее чувство любви и преданности матери-Родине, партии Ленина — Сталина и великому вождю и полководцу товарищу Сталину»².

Здесь следует отметить, что, несмотря на идеологические штампы, присущие советской эпохе, цитируемый документ полностью отражает сложившуюся в период комплектования корпуса атмосферу. Сразу же после начала набора поток заявлений от добровольцев, желающих стать воинами корпуса, буквально хлынул в военкоматы уральских городов. При этом власти считали, что в рядах УДТК должны находиться только лучшие представители трудовых коллективов Урала. Именно поэтому в постановлениях бюро Свердловского, Челябинского и Молотовского обкомов ВКП(б) «О формировании Уральского добровольческого танкового корпуса», принятых одновременно 27 февраля 1943 г., особо подчеркивалось, что 70 % личного состава корпуса должно состоять из коммунистов и комсомольцев³.

В ходе компании по комплектованию личного состава УДТК поступило свыше 110 тыс. заявлений, большинство из которых выражали «горячее желание с оружием в руках защищать... Родину, ненависть к врагу и высокое священное желание истребить фашистскую нечисть»⁴. Поданных заявлений было в 12 раз больше планируемой численности корпуса, что дало возможность военным комиссариатам при активном содействии партийных и комсомольских органов провести тщательный отбор претендентов. К примеру, в докладной записке Орджоникидзевоградского райкома ВКП(б) Свердловска говорится, что «в первый же день по парткомам было подано 1200 заявлений. Всего за три дня, с 2 по 5 марта с. г., было подано по парткомам 2250 заявлений». При этом районные комиссии отобрали из них только 200 добровольцев. Аналогичная картина имела место и в других городах Свердловской области: в Нижнем Тагиле из 10,5 тыс. за-

явлений было удовлетворено лишь 544, в Верхней Салде — 385 из 437, в Каменске-Уральском — 243 из 2 тыс.⁵

Заявления о зачислении в состав корпуса писали представители самых разных социальных слоев и возрастных групп, выражая в них подлинные чувства патриотизма и искреннее желание отдать все силы для достижения победы над грозным врагом. Так, беспартийный М. Н. Кривонос отмечал, что служил в Красной Армии с 1918 по 1921 г., «умело вел борьбу против интервентов» и сейчас готов защищать Родину «до последней капли крови». Комсомолец Г. И. Девленев, работавший на дизель-моторном заводе № 76, клялся, что не опозорит родной коллектив и при необходимости отдаст «свою жизнь за... любимую родину». Член ВКП(б) М. В. Еловских, трудившийся на артиллерийском заводе № 9, писал, что желает «скорее уничтожить гитлеризм, нанеся всему нашему народу бедствие... и... отомстить за гибель двух любимых... братьев»⁶.

Заявления писали даже в стихах. К примеру, И. Я. Дятлов, отчаянно желавший стать добровольцем-танкистом, так выражал свое благородное стремление:

Когда в опасности мой город,
Я не могу сидеть и ждать.
Пока годами еще молод,
Быть должен в армии опять...⁷

Надо отметить, что не все получали «добро» с первого раза. Многим отказывали по причине важности их профессии для организации работы тыла. Однако многие «отказники» продолжали бороться за место в формирующемся танковом корпусе. Так, чтобы добиться поставленной цели журналист Н. И. Мяздриков, работавший спецкором «Учительской газеты», отправил свое требование — «прошу срочно отправить на фронт» — на имя самого И. В. Сталина. Руководство кузнечно-прессового цеха Уралмаша препятствовало зачислению в корпус опытного мастера И. П. Толстоногова. Но он настойчиво и непреклонно отстаивал свою позицию перед строгой комиссией, которая в конечном итоге уступила с условием, что освободившееся место займет его жена.

Надо сказать, что женщины тоже стремились стать бойцами УДТК. Ярким свидетельством тому является заявление жительницы Талицкого района Свердловской области Е. С. Байды. Ефросинья Сафроновна, вдова погибшего на фронте старшего лейтенанта, чьи родственники оказались на территории, захваченной гитлеровцами, в заявлении, поданном в отборочную комиссию райвоенкомата и райкома ВКП(б), просила не отказать в просьбе, так как хотела «с оружием в руках защищать свою священную родину... отомстить коварному врагу за разрушенную... счастливую жизнь»⁸.

Конечно, война есть война. И испытания военного лихолетья оказывались по плечу далеко не каждому. Поэтому на фоне всеобщего едине-

ния фронта и тыла, массового патриотического порыва и самоотверженного служения попавшей в беду Родине в обществе проявлялись и такие негативные явления, как трусость и малодушие, стремление спрятаться за чужими спинами, уклониться от решения порожденных военной ситуацией проблем.

Целый ряд документов, отложившихся в архивных хранилищах, свидетельствуют о наличии в обществе отдельных проявлений недовольства, связанного с понижением жизненного уровня и нежеланием идти на фронт. Антисоветские настроения зафиксированы в сообщениях партийных органов Свердловска, где отмечается возмущение отдельных групп населения тем, что «сократили подачу электроэнергии на квартиры», что «из магазинов все исчезло... и... в ближайшее время будут вводиться карточки». Трусливое поведение проявлялось даже у некоторых коммунистов, отказывавшихся от приема в Уральский танковый корпус под предлогом наличия многочисленных детей, больных близких, плохого состояния здоровья и т. п. Как правило, подобная позиция вызывала к ним крайне отрицательное отношение в социуме, приводила к рассмотрению персональных дел, заканчивавшихся исключением из партийных рядов⁹.

Однако подобного рода инциденты носили единичный характер и не влияли на общий настрой трудящихся. В комиссии по приему в состав УДТК, работавших под руководством первых лиц того или иного района (партийные и комсомольскими секретари, председатели райисполкома, заведующие военными отделами и т. п.), поступали тысячи просьб и заявлений. В среднем конкуренция составляла 10–15 кандидатов на одно место, и выбрать из них самого лучшего было крайне ответственно и сложно. Поэтому все кандидатуры обсуждались на заседаниях партийных и комсомольских комитетов, на общих собраниях рабочих коллективов. Выбор, как правило, останавливался на физических крепких и здоровых людях, обладавших высоким уровнем профессиональной подготовки, владевших навыками управления военной техникой. В результате заинтересованных и открытых обсуждений в состав корпуса было зачислено 9660 честных тружеников, пользовавшихся непререкаемым авторитетом, безграничным доверием и имевших достойную замену на рабочем месте.

Однако чтобы подразделение было боеспособно и могло поражать ненавистного врага, надо было наряду с тщательным кадровым подбором обеспечить его необходимым вооружением и обмундированием. Поэтому труженики Уральского региона, проявляя самоотверженность и героизм, сутками не покидая своих рабочих мест, создавали материальную основу будущего танкового добровольческого корпуса. Значительную лепту в организацию УДТК внесли фронтовые комсомольско-молодежные бригады, рожденные на Уральском заводе тяжелого машиностроения

в суровую осень 1941 г. В выпуске продукции для корпуса активно участвовали первая фронтная бригада револьверщиков Михаила Попова, бригады станочниц Анны Лопатинской, электросварщиц Полины Степченко, Полины Павловой, Александры Рогожкиной, Феликсы Гржибовской. Много сделали для формирующегося добровольческого танкового подразделения передовики производства, в 5–10 раз перевыполнившие плановые задания, Владимир Язовских, Иван Шарабанов, Анатолий Чугунов, Василий Пахнев, Дмитрий Сидоровский, Григорий Коваленко, Иван Литвинов, Тимофей Олейников, Александра Подберезина, Ольга Владимирова, Надежда Ковалева, Нина Смолина и др.¹⁰

Кроме «завода заводов» огромный вклад в дело создания УДТК внесли и другие промышленные предприятия Урала, где не покладая рук также трудились замечательные коллективы и знаменитые стахановцы. На дизель-моторном заводе № 76 выделялись бригады Веры Ильиной и Марии Жлобич, самозабвенно работали сверловщица Евгения Земскова, слесарь-сборщик Андрей Шевцов, слесарь станков-автоматов Федор Космынин, токари Клара Верзилова, Людмила Кучерова, Николай Петров и Константин Орлов. На заводе им. Калинина, знаменитом ЗИКе, самоотверженно трудились токарь Борис Рябчиков, фрезеровщик Алексей Кузнецов, слесари Александр Ушаков и Петр Иванов, токарнорасточники Владимир Тарпенко и Василий Андрушин. Уралэлектротяжмаш славился трудовыми подвигами бригад, которыми руководили Мария Прусакова, Анна Лагунова, Валентина Бояринцева, Таисья Арзамасцева, Леонид Вавилов и Михаил Ларюшкин. На Уралвагонзаводе гордились достижениями револьверщицы Клары Печеницыной, токаря Петра Каткова, на танковом заводе № 37/50 — токаря Ольги Коняевой, шлифовщицы Эмилии Чубыкиной, слесаря Сергея Никитина¹¹.

Следует отметить, что главное оружие создаваемого корпуса — танки — были целиком сделаны на земле «опорного края державы». Руда добывалась на горе Благодать и горе Высокой. Металл выплавляли и прокатывали сталевары и доменщики Алапаевска, Кушвы, Свердловска, Серова, Первоуральска, Тагила. Чтобы сделать танковую броню неуязвимой, медь и алюминий предоставляли трудящиеся Каменска-Уральского, Кировграда Красноуральска, Ревды. Заводы Уральского региона дали танкостроителям моторы, танковые пушки, приборы, агрегаты, радиопередатчики, боезапас. Топки паровозов, тянувшие железнодорожные платформы с погруженными на них бронемашинами, сделанными на Уральском танковом заводе № 183, засыпались углем, добытым богословскими и егоршинскими шахтерами. Даже учащиеся уральских школ, собирая металлолом, внесли свой вклад в общее дело создания УДТК.

Максимум стараний и умений вложили в экипировку танкистов-добровольцев уральские

швейники и обувщики. Одежда, сшитая из армильского сукна, и сапоги, сделанные на фабрике «Уралобувь», полностью соответствовали фронтным требованиям. Они обеспечивали надлежащий внешний вид бойцов и удобство их действий в условиях боевой обстановки¹².

Важно отметить, что все танки, вооружение и обмундирование, произведенные для добровольцев, были сделаны на деньги, добровольно внесенные тружениками Урала. Общая сумма, составившая свыше 70 млн руб., набиралась за счет внепланового, безвозмездного труда уральцев на производстве и их личных сбережений, что в тяжелейших социально-бытовых условиях военной поры было подлинным героизмом. Этот благородный подвиг в массовом порядке совершали представители всех предприятий и учреждений, работавших в годы войны на Урале. Среди многих были и труженики Уралмаша: технолог Л. Конева, внесшая 500 руб. наличными и написавшая в своем заявлении: «...все, что могу, отдаю тебе, мой воин»; начальник цеха В. Эфрос, мастер Н. Дьячков и слесарь А. Селиванов, пожертвовавшие соответственно 3100, 1200 и 520 руб.; кузнецы Уралмаша, собравшие 52 тыс. руб., и многие другие¹³.

Массовая поддержка уральцев способствовала быстрой организации УДТК, чьи подразделения формировались во многих уральских городах. В административном центре Свердловской области, Свердловске, были созданы штаб корпуса, 197-я танковая бригада, 88-й отдельный разведывательный мотоциклетный батальон и 565-й медико-санитарный взвод. В Нижнем Тагиле, Алапаевске и Дегтярске скомплектованы соответственно самоходно-артиллерийский полк, 248-й дивизион реактивных минометов («катюш»), 390-й батальон связи и основные подразделения 30-й мотострелковой бригады.

При формировании корпуса полное единодушие с жителями Среднего Урала проявили соседи. В Прикамье, в Перми (в то время Молотов) и Кунгуре, были образованы 243-я танковая бригада, 299-й минометный полк, 3-й батальон 30-й мотострелковой бригады, 267-я ремонтная база. На Южном Урале, в Челябинске, создали 244-ю танковую бригаду, 266-ю ремонтную базу, инженерно-минометную роту, роту автотранспорта 30-й мотострелковой бригады; в Златоусте — 2-й батальон 30-й мотострелковой бригады; в Кусе — автотранспортную роту 30-й мотострелковой бригады; в Кыштыме — 36-ю роту подвоза ГСМ, роту противотанковых ружей и роту технического обеспечения 30-й мотострелковой бригады; в Троицке — 743-й саперный батальон; в Миассе — 64-й отдельный бронеподполк.

11 марта 1943 г. крупное танковое соединение, сформированное на Урале в удивительно короткие сроки, на основании приказа народного комиссара обороны И. В. Сталина получило свое первое название — 30-й Уральский добровольческий танковый корпус. Вставший в строй

после тяжелого ранения генерал-майор танковых войск Г. С. Родин стал первым командиром уральских добровольцев. Штаб корпуса возглавил полковник Б. Ф. Еремеев, политотдел — полковник С. М. Куранов.

24 апреля 1943 г. командование корпуса обратилось к Военному совету Уральского военного округа с просьбой об изготовлении боевых знамен для своих частей и соединений. 1 мая 1943 г. весь личный состав УДТК принял военную присягу и получил боевое оружие. 9 мая 1943 г. в Свердловском театре оперы и балета прошло собрание, посвященное проводам добровольцев в зону боевых действий. В ходе собрания воины получили от уральцев «Наказ» с требованием «разбить врага, отомстить ему за поругание родной земли, вернуться на родной Урал только с победой». Шефское знамя, переданное корпусу от тружеников тыла, коленоприклоненно принял командир генерал-майор Г. С. Родин.

2 июня 1943 г. части и соединения корпуса были передислоцированы в Подмосковье. В военном лагере близ пос. Костерево добровольцы начали боевую учебу. В начале июля 1943 г. комиссия Главного управления формирования и подготовки бронетанковых и механизированных войск Красной Армии под руководством генерал-лейтенанта Я. Н. Федоренко, проверив боеготовность частей и соединений УДТК, поставила ему хорошую оценку.

Согласно приказу Ставки Верховного Главнокомандования 30-й Уральский добровольческий танковый корпус был включен в 4-ю танковую армию генерал-лейтенанта танковых войск В. М. Баданова. На 17 июля 1943 г. корпус имел на вооружении: танков Т-34 — 202 единицы, танков Т-70 — 7, бронемашин БА-64 — 68, 122-мм самоходных орудий — 16, 85-мм орудий — 12, установок М-13 — 8, 76-мм орудий — 24, 45-мм орудий — 32, 37-мм орудий — 16, 120-мм минометов — 42, 82-мм минометов — 52. Среднее звено командного состава было укомплектовано за счет выпускников танковых училищ и курсов усовершенствования командного состава, младший начальствующий и рядовой составы — за счет добровольцев Урала. Из 8206 человек личного состава корпуса только 536 человек имели опыт военных действий; 123 рядовых и младших командиров, 249 связистов-радиостов были представительницами прекрасного пола¹⁴.

27 июля 1943 г. уральские танкисты-добровольцы приняли боевое крещение в знаменитом Курском сражении. Менее чем за два года корпус прошел от Орла до Праги, свыше 5500 км, став поистине легендарным. За проявленные в боях с врагами мужество и героизм Москва 27 раз салютовала уральским добровольцам. Корпус удостоивался орденов Красного Знамени, Суворова и Кутузова, а всего на знамена всех его подразделений прикреплены 54 ордена; 5 соединений (из 29 во всей Красной Армии) получили в годы

Великой Отечественной войны пять и более орденов. Воины корпуса получили 42 368 орденов и медалей, 35 человек стали Героями Советского Союза, 27 — полными кавалерами ордена Славы¹⁵.

За прошедшие годы накоплен огромный фактический материал о славном танковом подразделении. Научные монографии и статьи, мемуары непосредственных участников событий, литературно-художественные произведения, сборники архивных документов, теле- и радиопередачи, казалось бы, полностью и всесторонне осветили подвиг уральцев-добровольцев. Однако процесс познания народного подвига, совершенного Уральским танковым добровольческим корпусом необходимо продолжать. Он необходим для того, чтобы открывать все новые и новые неизведанные страницы его фронтовой биографии, для того чтобы новые поколения, живущие в новой России, могли расширять исторические знания и бережно сохранять память о героическом прошлом своих предшественников, для того чтобы тонкая нить преемственности поколений не была разорвана. Если мы хотим сохранить наш народ и наше государство, если желаем двигаться вперед по пути прогресса и стабильности, мы просто обязаны крепить связь времен, гордясь своим прошлым и извлекая из него уроки.

Примечания

¹ Кириллова Н. А. Навстречу боям: формирование Уральского добровольческого танкового корпуса // Урал в военной истории России: история и современность: Третьи военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2003. С. 196.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 429. Л. 17; Никто не забыт, ничто не забыто. К 65-летию создания Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург, 2008. С. 17–18.

³ Степанова Г. И. Заявления в Уральский добровольческий танковый корпус // Урал в военной истории России... С. 270.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 429. Л. 17.

⁵ Там же. Л. 25 об.

⁶ Там же. Л. 24; Батмазов В. А. 60 лет Уральскому добровольческому танковому корпусу: история создания и боевой путь // Урал в военной истории России... С. 177–178.

⁷ Степанова Г. И. Указ. соч. С. 272.

⁸ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1255. Л. 13; Ф. 419. Оп. 2. Д. 565. Л. 108.

⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 31. Д. 158. Л. 145, 146.

¹⁰ Батмазов В. А. Указ. соч. С. 177.

¹¹ Сперанский А. В. «Танковый корпус — сверх плана: уникальный подарок уральцев фронту // Военная история как фактор патриотического воспитания. Екатеринбург, 2013. С. 14.

¹² Никто не забыт, ничто не забыто ... С. 97, 98; Уральский центр Б. Н. Ельцина. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–19.

¹³ Сперанский А. В. Указ. соч. С. 15.

¹⁴ Сперанский А. В. На войне как на войне. Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2015. С. 329, 341.

¹⁵ Военная история Урала. События и люди / под ред. А. В. Сперанского. Екатеринбург, 2008. С. 233, 234.